

Во всякомъ случаѣ подобная попытка существуетъ и должна быть разсмотрѣна нами. Она сдѣлана почтеннымъ авторомъ все той же книжки, о которой я уже неоднократно упоминалъ. «Ставить цѣлью жизни, говоритъ онъ, нѣчто недостижимое, конечно, безразсудно... Поэтому всеобщее счастье не можетъ быть такою цѣлью. Но ею можетъ быть нѣчто иное, не только не противорѣчащее всеобщему счастью, но даже родственное этому верховному критерию. Я не могу осуществить всеобщаго счастья, но могу достигнуть сознанія, что я дѣлаю все отъ меня зависящее для осуществленія общаго счастья; и это сознаніе можетъ доставить мнѣ величайшее наслажденіе. Я могу не имѣть успѣха въ этой дѣятельности, когда враждебныя усилія или неблагоприятныя обстоятельства станутъ поперекъ моей дороги; но отъ меня самого зависитъ имѣть успѣхъ или испытать неудачу, разъ цѣлью жизни я поставлю достиженіе сознанія, что я по мѣрѣ силъ своихъ дѣйствую согласно съ требованіями высшаго блага» (I. с. стр. 46).

Странное дѣло: если я поставлю своей цѣлью всеобщее счастье, то такая цѣль не можетъ осмыслить мою жизнь, ибо признано уже, что такая цѣль неосуществима. Но если я поставлю своей цѣлью одно лишь *сознаніе* того, что моя дѣятельность по мѣрѣ моихъ силъ направлена къ осуществленію этой завѣдомо неосуществимой цѣли, то отсюда вдругъ возникнетъ такое наслажденіе, что оно осмыслить